

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

806^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
22 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/806)	1
Утверждение повестки дня:	1
Палестинский вопрос:	
a) письмо постоянного представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878);	
b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 ноября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/806)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - a) письмо постоянного представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности;
 - b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

- a) письмо постоянного представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878);
- b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883) *(продолжение)*

По приглашению Председателя г-н Юсуф Хайкал, представитель Иордании, и г-н Мордекай Р. Кидрон, представитель Израиля, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Прежде чем предоставить слово значащимся в моем списке ораторам, мне хотелось бы указать на желательность того, чтобы ораторы, которым будет предоставлено слово, выступали по подпункту *a* пункта 2 повестки дня.

2. Г-н КИДРОН (Израиль) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность занять место за столом заседаний Совета. Я хотел бы, если мож-

но, сказать несколько слов о предложенной вами процедуре.

3. Предварительная повестка дня данного заседания включает в качестве пункта 2 «Палестинский вопрос»; этот пункт делится на две части — *a* и *b*. Члены Совета помнят, вероятно, что 6 сентября Совет принял решение не определять порядка рассмотрения этих двух подпунктов *(787-е заседание, пункт 39)*, пока не будут заслушаны обе стороны, и эта процедура была принята. Стороны были заслушаны, но, к сожалению, положение не изменилось: стороны все еще не закончили изложение своих позиций. Что касается меня, то я полностью готов заняться рассмотрением обоих подпунктов.

4. Я считаю необходимым напомнить, что именно такой практики Совет придерживался и в прошлом. Подпункты, касающиеся палестинского вопроса, постоянно рассматривались вместе. Что касается моей делегации, то мы предпочли бы следовать практике, принятой Советом в прошлом, и рассматривать оба пункта вместе.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Совет заслушал предложение представителя Израиля по поводу рассмотрения этого пункта, иными словами о том, чтобы подпункты *a* и *b* были рассмотрены вместе, как он предлагает. Вначале я указал, что было бы желательно, чтобы ораторы, которым я предоставляю слово, выступали в первую очередь по подпункту *a*. Решить данный вопрос должен, конечно, Совет, и я предлагаю высказываться по этому поводу.

6. Видимо, ни один из членов Совета не собирается выступать по данному вопросу. Поскольку замечаний нет, я считаю, что Совет одобряет предложение Председателя о том, чтобы все ораторы выступали по подпункту *a* пункта 2 сегодняшней повестки дня.

Предложение принимается.

7. Г-н ХАЙКАЛ (Иордания) (*говорит по-английски*): Весьма прискорбно, что после заседания 6 сентября израильские власти игнорируют ясно выраженное пожелание представителя Соединенных Штатов (788-е заседание, пункт 129), выразившего надежду, что Израиль учтет мнение Совета, который счел неблагоразумным продолжение деятельности Израиля на ничьей земле в районе Джебель-эль-Мукаббер и предупредил, что продолжение этой деятельности, безусловно, является нежелательным.

8. Вместо того чтобы последовать этому совету, израильтяне продолжают работать в районе Джебель-эль-Мукаббер. Я получил от своего правительства телеграммы, в которых сообщается, что рабочие из Израиля все еще продолжают осуществлять незаконную деятельность в этом районе. Около пятидесяти рабочих ежедневно работают там на тракторах и бульдозерах под охраной вооруженных сил Израиля. В моих письмах от 8 ноября (S/3907) и 18 ноября (S/3914) на имя Генерального Секретаря я привел текст полученных от моего правительства телеграмм, в которых день за днем подробно описываются действия Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер за период после получения Советом доклада полковника Б. В. Лири, исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

9. Вызывающая позиция Израиля лишней раз доказывает, что Израиль не намерен воздерживаться от агрессивных действий или нарушений Общего соглашения о перемирии¹ только потому, что таковы желание и рекомендации Организации Объединенных Наций или таково требование мирового общественного мнения. Становится все более очевидным, что Израиль не намерен воздерживаться от агрессии или от нарушения Общего соглашения о перемирии до тех пор, пока от Организации Объединенных Наций не последует ясных и прямых директив, которые будут сопровождаться угрозой применения санкций в случае, если Израиль не выполнит эти директивы. Фактически, если взять существующее положение в районе Джебель-эль-Мукаббер, израильтяне косвенно поощряются к дальнейшему осуществлению незаконных действий, поскольку им разрешается извлекать конкретную выгоду из своих предосудительных действий без какого-либо риска навлечь на себя применение санкций.

10. Я собираюсь разделить свои замечания на две группы. Я начну с обсуждения некоторых вопросов, выдвинутых в заявлении представителя Израиля (788-е заседание) и в докладе исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/3892), касающихся района Джебель-эль-Мукаббер. Затем я выскажу несколько замечаний по поводу пред-

ложений исполняющего обязанности начальника штаба. В заключение я представлю просьбу моего правительства.

11. Первая часть моих замечаний будет касаться заявления представителя Израиля и доклада исполняющего обязанности начальника штаба о районе Джебель-эль-Мукаббер. Для ясности я сгруппирую свои замечания по вопросам, выдвинутым в заявлении представителя Израиля и в докладе исполняющего обязанности начальника штаба, под следующими заголовками: 1) причины передачи данного вопроса на рассмотрение Совета Безопасности и значение этого вопроса; 2) статус данного района; 3) существующее якобы разделение этого района, так называемая гражданская линия и фактическая линия; 4) контроль и надзор в этом районе со стороны Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия; 5) имущественные права в этом районе; 6) нарушения, допущенные в районе.

12. Теперь я остановлюсь на причинах передачи вопроса Совету Безопасности и на значении этого вопроса. 6 сентября (788-е заседание) представитель Израиля утверждал, что правительство Иордании поступило неправильно, передав вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, прежде чем использовать обычные каналы, обеспечиваемые вспомогательными органами Организации Объединенных Наций на местах. Я тогда же заявил, что Иордания предварительно просила о созыве чрезвычайного заседания Смешанной комиссии по перемирию. Эта Комиссия компетентна рассматривать в первой инстанции случаи нарушения Общего соглашения о перемирии.

13. В пункте 8 своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба упоминает об отказе Израиля присутствовать на чрезвычайном заседании Смешанной комиссии по перемирию. Израиль знал, что результатом этого заседания может явиться лишь прекращение его действий в районе Джебель-эль-Мукаббер, поскольку не только Иордания требовала прекращения работ Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер, но и исполняющий обязанности начальника штаба и его представители неоднократно, в частности 21 июля, а также 2, 12 и 25 августа, призывали Израиль прекратить эти работы ради сохранения спокойствия в данном районе (S/3892, пункт 8). Это означает, что если бы заседание Комиссии состоялось, то Председатель присоединился бы к делегации Иордании и поддержал бы резолюцию, требующую прекращения действий Израиля. Чтобы избежать такого решения, израильтяне отказались присутствовать на заседании и предложили передать вопрос из Смешанной комиссии по перемирию в Специальный комитет, который не компетентен решать дела подобного рода. Смешанная комиссия по перемирию — это единственная имеющаяся на месте комиссия, компетентная рассматривать данный вопрос. Эта компетенция не может оспариваться или отрицаться, и я не считаю необходимым приводить в под-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.

держку этого заявления какие-либо правовые документы или юридические положения.

14. Я хочу лишь сослаться на генерала Де Ридера, который в 1953 году был председателем Смешанной комиссии по перемирию. В пункте 13 своего письма, направленного делегации Иордании 19 июля 1953 года, относительно другого случая в районе Джебель-эль-Мукаббер он заявил, что если Иордания считает, что имело место нарушение Общего соглашения о перемирии, то «жалоба по поводу такого нарушения должна быть подана в Смешанную комиссию по перемирию».

15. Сообщение об отказе Израиля присутствовать на чрезвычайном заседании было официально передано нашему министру иностранных дел исполняющим обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

16. В этих условиях правительство Иордании обратилось к исполняющему обязанности начальника штаба с ходатайством приказать израильтянам в соответствии с его компетенцией прекратить их действия в районе Джебель-эль-Мукаббер. Исполняющий обязанности начальника штаба обратился к израильтянам, но они по-прежнему отказывались прекратить свои работы в этом районе. Исчерпав все возможности и не добившись рассмотрения своей жалобы на месте, Иордания была вправе передать вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Тем не менее Иордания все еще ждала и надеялась, что Секретариат Организации Объединенных Наций сможет оказать сдерживающее влияние на израильтян. Однако, несмотря на все усилия со стороны Организации Объединенных Наций, израильтяне упорно отказывались прекратить свои действия в районе Джебель-эль-Мукаббер. Но даже и тогда Иордания не спешила требовать заслушания этого дела в Совете Безопасности. Вместо этого мы старались использовать добрые услуги дружественных стран, чтобы убедить израильтян воздержаться от их предосудительной деятельности в данном районе. Лишь после того как все эти усилия оказались тщетными, мы передали вопрос на рассмотрение компетентного верховного органа — Совета Безопасности. Фактически у нас не осталось иного выбора. Как уже сообщалось, израильтяне по-прежнему продолжают свою деятельность в районе, несмотря на выраженное Советом желание, чтобы они прекратили эти действия впредь до принятия окончательного решения по данному вопросу.

17. Мы напоминаем об этих событиях, ибо они показывают, насколько необоснованными обычно бывают обвинения, выдвигаемые Израилем. Нам представляется, что Израиль, по существу, не хочет, чтобы об этом вопросе было доведено до сведения Совета Безопасности. Видимо, Израиль предпочел бы завершить свои работы и захват принадлежащей арабам собственности в этом районе ничьей земли, а затем поставить нас пе-

ред свершившимся фактом; но Иордания не сможет примириться с такой ситуацией.

18. В своем заявлении представитель Израиля приложил немало усилий к тому, чтобы умалить значение данного вопроса, утверждая, что израильтяне занимались лишь посадкой деревьев, к которым они питают особые эмоции, и что поэтому его делегация «с особым чувством удивления и недоумения узнала, что Иордания хочет положить конец посадке деревьев в районе бывшего Правительственного здания» (788-е заседание, пункт 30). Далее было высказано предположение, что «подходящим местом для обсуждения такого рода, казалось бы, является скорее Продовольственная и сельскохозяйственная организация, а не Совет Безопасности...» (там же, пункт 29).

19. Похоже на то, что представитель Израиля не обращается к Совету Безопасности, а пытается создать у общественности ложное впечатление о невинности Израиля. Во всяком случае, выдвигаемые им аргументы свидетельствуют о недооценке им умственных способностей общественности. Все мы питаем особые чувства к деревьям, и высокая оценка деятельности по посадке деревьев не является монополией Израиля, как, видимо, наивно предполагает представитель Израиля. Никто не возражает против того, чтобы люди сажали деревья на своих собственных полях. Но никакие особые чувства к деревьям не могут служить оправданием для насильственного захвата в этих целях чужой собственности. Мы не видим логики в заявлении представителя Израиля и не понимаем его представлений о международных отношениях, когда он ссылается на посадку деревьев для оправдания противозаконного перехода израильтянами демаркационных линий, а также захвата и использования Израилем земель, которые не подпадают под юрисдикцию Израиля и к тому же не являются собственностью израильтян.

20. Если надо сажать деревья на ничьей земле района Джебель-эль-Мукаббер, то это надлежит делать не правительству Израиля, а законным владельцам этой земли, которыми являются арабы Иордании. Мы также отмечаем, что особые чувства израильтян к деревьям, побудившие их сажать деревья на земле, принадлежащей другому народу, не помешали им, к сожалению, выкорчевывать чужие деревья на чужой земле.

21. Исполняющий обязанности начальника штаба отмечает это на первой странице своего доклада, где указывает, что израильтяне выкопали около шестидесяти оливковых деревьев в районе Джебель-эль-Мукаббер (S/3892, пункт 2). Эти оливковые деревья и земля, на которой они росли, принадлежат частным владельцам — арабам, проживающим в Иордании. Оливковые деревья представляют для арабов большую ценность, ибо доходы от оливок, собираемых с этих выкопанных деревьев, обычно являлись для многих семей средством для существования.

22. Нарушение Израилем Общего соглашения о перемирии в районе Джебель-эль-Мукаббер не такой уж простой случай, как хотел бы убедить нас в этом представитель Израиля, и не столь незначительное дело, как он утверждает. Характеризовать возникшие в данном случае трудности как дело о деревьях или о посадке деревьев — это, по меньшей мере, дезориентирующее и лицемерное заявление. Фактически этот случай представляет собой одно из серьезнейших нарушений Общего соглашения о перемирии, а именно насильственный переход демаркационных линий и насильственное проникновение в район ничьей земли. Как указывалось в моем предыдущем заявлении, в районе Джебель-эль-Мукаббер израильские рабочие незаконно пересекли демаркационные линии и, доставив туда тракторы, приступили к строительству дорог и оборонительных позиций на ничьей земле под защитой израильских войск, вооруженных автоматами и минометами. Такая ситуация является в высшей степени пагубной для спокойствия и безопасности в данном районе, и с ней нельзя мириться.

23. Касаясь статуса района, мы хотели бы обсудить теперь правовую сторону вопроса, ибо никто, по-видимому, не занимался серьезно этой стороной дела. Определение статуса района имеет основное значение для нашего обсуждения. Без выяснения статуса этого района могут быть приняты лишь произвольные решения, а такие решения способствуют лишь обострению спора и не имеют длительной силы.

24. Нас, по существу, удивило, что представитель Израиля искажил факты в своем предыдущем заявлении, утверждая, что в Общем соглашении о перемирии не упоминается район Джебель-эль-Мукаббер (788-е заседание, пункт 34). Представитель Израиля, несомненно, пытался избежать обвинения в нарушении постановлений Общего соглашения о перемирии. Однако при всем уважении к исполняющему обязанности начальника штаба мы, к сожалению, должны сказать, что подход к основному вопросу о статусе района в докладе был не только поверхностным, но и содержал противоречивые заявления.

25. В пункте 3 доклада мы читаем следующее:

«Эта нейтральная зона (район Джебель-эль-Мукаббер) была включена с незначительными изменениями в зону, установленную Соглашением о прекращении огня, которое было подписано 30 ноября 1948 года. Общее соглашение о перемирии между Израилем и Иорданией от 3 апреля 1949 года оставило эту зону без перемен (пункт 1 b статьи V Общего соглашения о перемирии предусматривает, что в иерусалимском секторе демаркационная линия по Общему соглашению о перемирии совпадает с границами, определенными Соглашением о прекращении огня от 30 ноября 1948 года)» (S/3892, пункт 3).

По словам самого исполняющего обязанности начальника штаба, это означает, что район Дже-

бель-эль-Мукаббер, расположенный между двумя демаркационными линиями, является частью ничьей земли, которая регулируется статьей IV Общего соглашения о перемирии в иерусалимском секторе. Но несмотря на это, в докладе далее приводится иное толкование:

«Ввиду отсутствия в Общем соглашении о перемирии каких-либо постановлений по поводу статуса этой зоны и не имея на то полномочий, Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия не может выразить авторитетного мнения о достоверности аргументов, выдвинутых соответствующими сторонами в данном споре» (там же, пункт 7).

26. К такому выводу нельзя было прийти, не вступив в противоречие с предыдущим утверждением, содержащимся в пункте 2 данного доклада. Он также опровергается текстом Общего соглашения о перемирии и приложениями к нему картами и решениями одного из бывших начальников штаба. В этой связи нам хотелось бы напомнить, что в 1949 году, когда тогдашний представитель Израиля в Смешанной комиссии по перемирию полковник Даян просил генерала В. Е. Райли, занимавшего в тот момент пост начальника штаба, внести ясность в статус данного района и в положение персонала Организации Объединенных Наций в районе Правительственного здания, генерал Райли дал в своем письме от 12 июня 1949 года следующий ответ:

«В пункте 1 b статьи V Соглашения о перемирии указывается, что в иерусалимском секторе демаркационные линии, установленные Соглашением о перемирии, совпадают с линиями, определенными для района Иерусалима Соглашением о прекращении огня, подписанным 30 ноября 1948 года. В соответствии с этим статус нейтрального района и демилитаризованной зоны остается таким же, как и в момент подписания Соглашения о прекращении огня 30 ноября 1948 года.

Согласно пункту 3 статьи IV Соглашения о перемирии, правила и распоряжения вооруженных сил сторон, воспрещающие гражданским лицам переходить через боевые линии или проникать в полосу между этими линиями, остаются в силе после подписания этого Соглашения по отношению к демаркационным линиям, определенным в статьях V и VI Общего соглашения о перемирии. Поскольку мне неизвестно о каких-либо правилах и распоряжениях, согласно которым в момент подписания Соглашения о перемирии персоналу Организации Объединенных Наций запрещалось вступать в район Правительственного здания, расположенный между демаркационными линиями, я не могу согласиться с тем, что приводимые в этом пункте слова «гражданские лица» относятся к Организации Объединенных Наций... и к ее персоналу» (S/3909, приложение B, пункты 2 и 3).

27. Это письмо начальника штаба подтверждает, что район Джебель-эль-Мукаббер сохранил тот

же статус, какой он имел в момент подписания Соглашения о прекращении огня; то есть после подписания Общего соглашения о перемирии этот район остался ничьей землей. Кроме того, правила и распоряжения, запрещающие гражданским лицам, за исключением персонала Организации Объединенных Наций, переходить линию фронта или демаркационные линии или вступать на территорию между этими линиями, остались в силе после подписания Общего соглашения о перемирии.

28. Статус ничьей земли района Джебель-эль-Мукаббер нельзя оспаривать, как нельзя оспаривать и статус ничьей земли в других районах между демаркационными линиями в иерусалимском секторе. Попытки изменить статус этого района без всяких законных оснований вызывают крайнее удивление. Нам представляется, что такие попытки изменить статус данного района послужат только одной цели, а именно скрыть нарушения, совершаемые там Израилем.

29. Касаясь статуса района, мы хотели бы обсудить еще один момент в докладе. Мы имеем в виду следующее место в докладе:

«...следует отметить, что единственным известным соглашением, достигнутым сторонами в отношении гражданской деятельности, явилось соглашение от 12 июня 1949 года, по которому данная зона получила название «района между линиями перемирия» и было признано, что постановления пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии не распространяются на эту зону» (S/3892, пункт 7 б).

30. Исполняющий обязанности начальника штаба говорит здесь о так называемом соглашении между сторонами, которое, как он утверждает, сделало недействительным пункт 3 статьи IV в отношении района Джебель-эль-Мукаббер. Это поистине странное заявление. Где это соглашение? Почему документ, имеющий столь важное значение для данного конфликта, не приложен к докладу? Внимательно прочитав и изучив все имеющиеся документы, а также протоколы заседаний Смешанной комиссии по перемирию, мы можем заверить Совет, что такого соглашения нет и что район не получил нового определения только потому, что о нем упоминают как о «районе между линиями перемирия».

31. Изучение документов по этому делу не подтверждает указанного заявления. По существу, все районы ничьей земли в Палестине являются районами между линиями перемирия. Когда стороны обсуждали вопрос о районе Джебель-эль-Мукаббер в Смешанной комиссии по перемирию, они, естественно, упоминали о нем как о районе между линиями перемирия. Это название не могло изменить статуса данного района. В Общем соглашении о перемирии неоднократно упоминается о районах ничьей земли как о «районах между демаркационными линиями». Более того, пункт 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии конкретно относится к таким районам и гла-

сит следующее: «Правила и распоряжения вооруженных сил сторон, воспрещающие гражданским лицам переходить через боевые линии или проникать в полосу между этими линиями, остаются в силе после подписания этого соглашения...» Мы считаем, что поскольку в самом Общем соглашении о перемирии районы ничьей земли называются «полосой между линиями перемирия», то сторонам не было необходимости заключать между собой специальное соглашение о применении этого названия к району Джебель-эль-Мукаббер.

32. Исполняющий обязанности начальника штаба указывает 12 июня 1949 года как дату заключения этого так называемого соглашения между сторонами о том, чтобы называть район Джебель-эль-Мукаббер «районом между линиями перемирия», причем подразумевается, что это отразилось на статусе района ничьей земли. Но даже ознакомление с протоколами переговоров между сторонами, состоявшихся в тот день в Смешанной комиссии по перемирию, полностью подтверждает нашу точку зрения и полностью противоречит заявлению исполняющего обязанности начальника штаба и заявлению представителя Израиля относительно статуса данного района.

33. Ниже приводятся выдержки из протоколов заседаний Смешанной комиссии по перемирию от 12 июня 1949 года:

«Полковник Даян (тогдашний представитель Израиля) по-прежнему хотел бы, чтобы была внесена ясность в существующее положение этого района по условиям Соглашения» (Смешанная комиссия по перемирию была компетентна принимать решения по вопросу о толковании Общего соглашения о перемирии). «Его основной вопрос сводился к тому, должен ли этот район (Джебель-эль-Мукаббер) рассматриваться как «район между линиями перемирия» в соответствии с данным соглашением? Если это так, то, по его мнению, там должны действовать постановления статьи IV, если стороны не договорятся о пересмотре Соглашения в той части, в которой оно касается данного района (Джебель-эль-Мукаббер), поскольку в Соглашении нет специальных постановлений, касающихся персонала Организации Объединенных Наций или гражданских лиц...»

«Хамад эль-Фарбан-бей (который был в тот момент делегатом Иордании) согласился с тем, что данный район является районом между линиями перемирия в соответствии со статьей IV Общего соглашения о перемирии.

Поэтому было признано, что район Правительственного здания, расположенный между обеими демаркационными линиями перемирия, определенными Соглашением о перемирии, является «районом между линиями перемирия», как указано в статье IV Общего соглашения о перемирии.

Полковник Даян заявил, что теперь, когда внесена ясность в юридическое положение, он считает, что следует соблюдать положения Родосского соглашения» (*S/3909, приложение А*).

Эти конкретные выдержки вызывают у нас удивление по поводу того, как исполняющий обязанности начальника штаба и представитель Израиля могли прийти к абсолютно противоположным выводам относительно предмета этих переговоров о статусе района Джебель-эль-Мукаббер.

34. Протоколы заседания Смешанной комиссии по перемирию от 12 июня 1949 года подтверждают, что действие статьи IV распространяется на район Джебель-эль-Мукаббер. Это мнение подтверждается также упомянутым мною письмом первого начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генерала Райли от 12 июня 1949 года на имя полковника Даяна в ответ на запрос Израиля относительно присутствия в этом районе персонала Организации Объединенных Наций.

35. Ошибочное толкование данного протокола в докладе исполняющего обязанности начальника штаба, где утверждается, что на заседании Смешанной комиссии по перемирию 12 июня 1949 года обе стороны согласились изменить статус ничьей земли для данного района на статус так называемого «района между линиями перемирия», имеющего лишь характер демилитаризованной зоны, привело к ряду ошибочных выводов.

36. Приведенные выше выдержки из протокола заседания Смешанной комиссии по перемирию от 12 июня 1949 года и полный текст письма генерала Райли от 12 июня 1949 года, касающегося статуса района Джебель-эль-Мукаббер, являются предметом приложений А и В к моему письму от 11 ноября 1957 года (*S/3909*) на имя Генерального Секретаря, которое было распространено среди членов Совета Безопасности.

37. По поводу статус-кво, сложившегося в период деятельности Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в данном районе, исполняющий обязанности начальника штаба говорит в своем докладе следующее: «Одно затруднение возникает в связи с заявлением Иордании о нарушении статус-кво». Как явствует из того же пункта доклада, это затруднение заключается в том, что «в зоне произошел ряд изменений... Израиль постепенно расширял работы по возделыванию земли (см. приложение В)» (*S/3892, пункт 7 а*).

Мы не можем признать, что последовательные нарушения Израилем Общего соглашения о перемирии привели к тому, что официальное обещание соблюдать статус района ничьей земли, которое было дано при подписании Общего соглашения о перемирии в 1949 году, потеряло свою силу.

38. В докладе указывается, что при каждом нарушении Израилем постановлений Общего соглашения о перемирии в районе Джебель-эль-

Мукаббер Иордания немедленно заявляла решительный протест (*там же, приложение 1, стр. 2, сноска 1*). Мы не можем согласиться с доводом, который, в случае его признания, привел бы к узаконению нарушений Израилем условий Соглашения в этом районе. Это не только создало бы опасный прецедент, но и явилось бы открытым поощрением дальнейших нарушений. Это было бы равносильно вознаграждению агрессии и привело бы к подрыву Общего соглашения о перемирии, которое остается единственным оружием поддержания спокойствия и безопасности в данном районе.

39. Теперь я перехожу к вопросу о состоявшемся якобы разделе этого района, к вопросу о так называемой гражданской фактической линии. Утверждение о том, что ничья земля района Джебель-эль-Мукаббер была поделена между Иорданией и Израилем, противоречит всем имеющимся данным и установленным фактам. Как я уже говорил 6 сентября (*787-е заседание*), в Смешанной комиссии по перемирию состоялись переговоры между сторонами; при этом не только не было достигнуто какое-либо определенное соглашение, но, когда правительству Иордании стало известно об этих переговорах, начатых по инициативе Израиля, оно дало инструкции представителю Иордании отказаться от участия в этих переговорах, поскольку в тот момент Иордания проявляла не больше готовности, чем теперь, согласиться на раздел территории, которая почти полностью принадлежит к арабам и имеет крайне важное стратегическое значение. Израиль мог только выиграть в результате такого раздела района, чем и объясняются настоячивые требования Израиля о его разделе. Однако раздел этого района никогда не был осуществлен ни в силу какого-либо официального соглашения, ни в результате практических действий.

40. Что касается действий гражданских лиц в данном районе, то стороны договорились, что в нем могут проживать лишь те, кто жил там к моменту подписания Общего соглашения о перемирии, а именно со стороны Израиля — учащиеся Еврейской школы и их учителя, а со стороны Иордании — фермеры, проживающие в собственных домах. Иордания строго следовала этому порядку, являющемуся единственным отступлением от статуса ничьей земли в данном районе, на который согласились обе стороны и который представляет собой статус-кво в этом районе, как на это часто указывала Иордания. В пункте 7 *b* доклада мы читаем, что обследование «не обнаружило никакого соглашения о том, что гражданским лицам, проживавшим к моменту подписания Соглашения о перемирии вне пределов зоны, будет запрещен доступ в этот район».

41. Это заявление расходится с протоколом 10-го заседания Смешанной комиссии по перемирию от 22 июня 1949 года, на котором представители Израиля и Иордании достигли договоренности о том, чтобы запретить свободный доступ гражданским лицам в данный район. Оно также идет

вразрез с постановлениями пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии, по которым гражданским лицам запрещается пересекать демаркационные линии и вступать в районы ничьей земли. Поэтому сторонам незачем было заключать специальное соглашение, запрещающее доступ в данный район гражданским лицам, которые к моменту подписания Соглашения о перемирии проживали за его пределами.

42. Касаясь вопроса о наличии гражданской линии, разделяющей гражданскую деятельность обеих сторон в районе Джебель-эль-Мукаббер, следует отметить, что концепция такой линии несовместима со статусом этого района. Наличие гражданской линии в Джебель-эль-Мукаббере предполагало бы существование соглашения о разделе этого района. Но здесь уже более чем достаточно подчеркивалось, что такое соглашение не было достигнуто. Следовательно, такой линии нет и она существует разве только в воображении тех, кто стремится аннексировать половину данного района.

43. В своем письме от 17 июля 1953 года по поводу попытки достичь соглашения о разделе района Джебель-эль-Мукаббер генерал Де Риддер заявляет следующее: «Соглашение и карта не были подписаны иорданскими властями».

44. Чтобы сделать эту воображаемую линию более достоверной, указывалось, что возделываемые арабами участки земли в этом районе не выходят за пределы определенной линии. Любой, кому знакомо положение в районе Джебель-эль-Мукаббер, знает, что сложилось оно в силу того обстоятельства, что немногочисленные арабские семьи, оставшиеся в северо-восточной части района, возделывают свои собственные участки, границы которых в некоторых местах доходят до этой воображаемой линии. Из уважения к Общему соглашению о перемирии правительство Иордании никогда не разрешало землевладельцам-арабам, проживающим в Иордании, возделывать свои участки в этом районе.

45. В пункте 2 доклада упоминается о линии, которую Израиль называет «фактической линией» — выражение, которое мы слышим впервые. Мы должны задать себе вопрос, как возникла эта фактическая линия. На карте, которая воспроизведена в качестве приложения В к докладу, показано, что эта так называемая фактическая линия проведена между двумя гражданскими линиями, которые были предложены и обсуждались на заседаниях Смешанной комиссии по перемирию в 1949 году. Эта так называемая фактическая линия по существу обозначает линию, определенную Израилем в результате допущенных им в этом районе нарушений условий Соглашения.

46. То обстоятельство, что вследствие непрерывных нарушений и вопреки неоднократным протестам со стороны Иордании израильтянам удалось расширить возделываемые ими участки и контроль над принадлежащими арабам владени-

ями до определенной линии, которую они называют фактической, не означает, что сила — это право, и еще менее означает это, что относительно такой линии была достигнута договоренность. Это подтверждается последним предложением в пункте 3 доклада, а также нижеследующим заявлением, содержащимся в добавлении к докладу от 8 ноября 1957 года: «...попытка достичь соглашения по вопросу о единой демаркационной линии в районе Правительственного здания оказалась безуспешной» (S/3892/Add.1, пункт 4).

47. Что касается гражданской деятельности в этом районе, то в докладе указывается: «...нигде в предыдущих отчетах не говорится о достижении соглашения относительно... ограничения числа еврейских граждан слушателями Сельскохозяйственной школы» (S/3892, пункт 7 с).

48. Поскольку большинство остальных владений в районе принадлежит арабам, мы хотели бы знать, были ли также найдены в этих предыдущих отчетах сведения о том, что достигнуто соглашение, дающее израильтянам полную свободу действий в отношении арабской собственности в этом районе? Здравый смысл и права частной собственности скорее подтверждают ту точку зрения, что граждане, получившие разрешение остаться в районе, будут, естественно, ограничивать свои действия собственными владениями и вторжение в чужие владения, как и повсюду, будет считаться нарушением обычного права; таким образом, деятельность Израиля во владениях арабов не требует какого-то особого соглашения о ее запрещении.

49. Чтобы не затягивать обсуждение вопроса, я не стану приводить письма, полученные от Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, и заявления делегации Израиля. Однако я могу заверить Совет, что оба правительства никогда не заключали и не подписывали соглашения о разделе данного района.

50. Теперь я перехожу к вопросу о контроле и надзоре над районом Джебель-эль-Мукаббер со стороны Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

51. 6 сентября представитель Израиля предложил (788-е заседание, пункты 36 и 37), чтобы контроль Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия над деятельностью гражданских лиц в районе был отменен после подписания Общего соглашения о перемирии. В пункте 6 своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба напоминает о заявлении генерала Райли на 9-м заседании Смешанной комиссии по перемирию, состоявшемся 12 июня 1949 года, и добавляет: «В этой связи можно было бы указать, что в том же году представитель Иордании предложил установить контроль Организации Объединенных Наций над этой зоной» (S/3892, пункт 6).

52. Фактически, когда генерал Райли сделал свое заявление, правительство Иордании указало на-

чальнику штаба, что если контроль Организации Объединенных Наций над районом Джебель-эль-Мукаббер будет отменен, то как служащим Организации Объединенных Наций, так и нескольким гражданским лицам, присутствие которых там допускается, придется покинуть этот район. Позиция правительства Иордании заключалась в том, что представители Организации Объединенных Наций не смогут оставаться там, не обеспечивая контроля над гражданскими лицами; не смогут оставаться в районе и гражданские лица, если Организация Объединенных Наций прекратит осуществлять там свой контроль. Фактически персонал Организации Объединенных Наций остался, и на практике Организация Объединенных Наций продолжала осуществлять в районе наблюдение и контроль. В подтверждение этого можно напомнить о ряде случаев вмешательства Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в деятельность гражданских лиц в этом районе. В некоторых случаях такое вмешательство было успешным, пресекая упорное нарушение Израилем постановлений Общего соглашения о перемирии, в других же оно не имело успеха. Мне хотелось бы напомнить о некоторых случаях успешного осуществления контроля со стороны Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия.

53. Во-первых, в настоящее время флаг Организации Объединенных Наций все еще развевается над главными зданиями района, такими, как Правительственное здание, Арабский колледж и Еврейская сельскохозяйственная школа, хотя в некоторых из зданий, над которыми водружен флаг ООН, не размещены ни персонал, ни учреждения Организации Объединенных Наций.

54. Во-вторых, израильтяне однажды совершили попытку заменить флаг Организации Объединенных Наций на здании Еврейской сельскохозяйственной школы израильским национальным флагом. Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия немедленно вмешался и заставил израильтян снять их флаг и снова поднять флаг Организации Объединенных Наций.

55. В-третьих, как я упомянул в своем предыдущем заявлении, зимой 1953 года, когда израильские граждане попытались завладеть зданием Арабского колледжа, Иордания обратилась с протестом в Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия. Председатель Смешанной комиссии по перемирию командующий Е. Х. Хатчисон сам отправился на место, чтобы расследовать положение, и заставил этих израильских граждан вместе с их охраной немедленно покинуть район ничьей земли.

56. В-четвертых, 27 июня 1956 года израильтяне обнесли колючей проволокой угол ничьей земли, примыкающий к восточной части колонии Талпийот, чтобы присоединить этот участок земли к своей колонии. Иордания подала протест начальнику штаба, который немедленно вмешался и добился, чтобы израильтяне убрали колючую проволоку.

57. Если бы контроль со стороны Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия был снят, трудно представить, как мог бы он тогда осуществляться подобным образом и предотвращать деятельность израильских граждан в районе ничьей земли. Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия неоднократно вмешивался также в других случаях в действия израильтян в данном районе, но менее успешно. Если бы Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия не осуществлял никакого наблюдения или контроля, то вся тяжесть задачи по борьбе с нарушением границ в этом районе легла бы на обе стороны, как это имеет место в других районах ничьей земли в Палестине, где борьба с нарушением границ приводит к стрельбе по нарушителям. Иордания не воспользовалась этим правом в районе Джебель-эль-Мукаббер, считая, что этот район, где развевается флаг Организации Объединенных Наций, находится под наблюдением и контролем Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, в то время как в других районах ничьей земли, где Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия не осуществляет своего наблюдения и контроля, не вывешен флаг Организации Объединенных Наций.

58. В-пятых, что касается прав собственности в данном районе, то подавляющее большинство частных владений здесь принадлежит арабам, что подтверждается следующими словами из доклада исполняющего обязанности начальника штаба:

«Из документов, которыми в настоящее время располагает Палестинская согласительная комиссия Организации Объединенных Наций, явствует., что земля в зоне принадлежит преимущественно арабам» (S/3892, пункт 7 d).

59. Работы, которые проводят израильтяне в этом районе, фактически осуществляются на арабских землях в нарушение постановлений Общего соглашения о перемирии. По этому поводу в докладе указывается, что на эти земли не распространяется суверенитет какого-либо государства: «...ни Израиль, ни Иордания не пользуются суверенитетом над какой-либо частью зоны (поскольку эта зона расположена за пределами соответствующих демаркационных линий)» (там же).

60. При данных обстоятельствах нам непонятно, по какому праву израильтяне пересекают демаркационную линию в районе Джебель-эль-Мукаббер, направляют туда израильских рабочих и войска и присваивают себе право контроля над владениями арабов, изменяя характер этих владений, тогда как законным хозяевам этих владений — арабам запрещен доступ к своим землям, хотя они крайне в них нуждаются. И такие случаи вторжений, нарушения границ и конфискации арабских земель Израилем допускаются на ничьей земле, в то время как над этим районом развевается флаг ООН и Организация Объединенных Наций официально признает, что никакая

часть данного района не находится под суверенитетом Израиля. Неужели Организация Объединенных Наций намерена оставаться пассивной, а арабы должны смотреть, как израильские граждане, прибывшие из многих иностранных государств, захватывают все больше принадлежащих беженцам владений, которые в ряде случаев веками принадлежали одним семьям и которые находятся в районе, где арабы вправе рассчитывать на известную защиту своих интересов со стороны Организации Объединенных Наций в соответствии с Общим соглашением о перемирии? Эти люди задумываются над тем, не может ли их постичь еще худшая участь при других обстоятельствах.

61. В последнее время часто приходится слышать о настроениях озлобленности и недовольства на Ближнем Востоке. Недостаточно лишь сожалеть о том, что произошло, наш общий долг — вскрыть причины, вызвавшие нынешнее тревожное положение в этом районе. Наш долг также — не допустить повторения этих незаконных актов. И мы можем подтвердить Совету Безопасности, что израильская политика посягательств на земли арабов, путем ли агрессии или каким-либо другим путем, глубоко задевает чувства арабов в Иордании, где проживает около 600 тысяч беженцев — жертв израильской агрессии в Палестине. Последствия незаконных действий Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер превосходят в этом отношении все ожидания, и можно предположить, что, если эти нарушения не будут немедленно пресечены и имущественные права арабов не будут соблюдаться, пагубное влияние создавшейся ситуации явится серьезной угрозой безопасности и спокойствию в данном районе.

62. В-шестых, что касается нарушений в этом районе, то доклад исполняющего обязанности начальника штаба и приложенные к докладу карты наглядно показывают, что Израиль намерен аннексировать более половины района ничьей земли. Израильцы пытались завладеть этой половиной района посредством заключения соглашения, но когда Иордания отказалась рассмотреть вопрос о разделе района, израильцы стали постепенно из года в год проникать в этот район. Иордания протестовала и возражала против каждого такого нового нарушения со стороны Израиля. Об этом говорится в пункте 7 а доклада и в имеющейся в приложении I к докладу сноске, которая гласит: «До 10 сентября Смешанная комиссия по перемирию получила двадцать две жалобы такого рода со стороны Иордании и сорок семь писем по тому же вопросу на имя исполняющего обязанности начальника штаба». Я повторяю: «по тому же вопросу», то есть по вопросу о нарушениях Израилем Общего соглашения о перемирии на ничьей земле в районе Джебель-эль-Мукаббер.

63. Нарушения Израилем границ района носят двойкий характер: нарушения военного характера и нарушения гражданского характера. В приложениях Е и G к докладу перечислены следующие

нарушения военного характера со стороны Израиля:

1) израильцы построили недавно — я хочу подчеркнуть слово «недавно» — три оружейные платформы вокруг водонапорной башни;

2) один разрушенный дом был укреплен и окружен огневыми позициями;

3) заграждения военного типа из колючей проволоки простираются на 200 метров;

4) еще один дом в районе был также укреплен израильцами и занят израильской пограничной полицией, причем, согласно письму начальника штаба от 12 октября 1956 года (приложение Е) на имя делегата Израиля в Смешанной комиссии по перемирию, «этот дом следует рассматривать как военный сторожевой пост, а не как обычный гражданский полицейский пост». Этот военный пост угрожает безопасности арабской части Иерусалима;

5) двухэтажный бетонный блокгауз, построенный в 1949 году, был замаскирован израильцами таким образом, чтобы из него было удобно вести огонь из винтовок или ручных пулеметов, а южная сторона нижнего этажа представляет собой, по словам начальника штаба, «идеальную позицию для станкового пулемета»;

6) для таких же целей израильцы замаскировали в этом районе каменный дом, цементный и бетонный блокгаузы;

7) в приложении G к своему докладу начальник штаба сообщает о трех объектах земляных работ и указывает, что эти котлованы были «вырыты недавно»;

8) сообщается также о других израильских военных сооружениях.

В указанном письме начальник штаба предлагал израильцам разрушить все военные позиции, но Израиль отказался считаться с этой просьбой и по-прежнему нарушает постановления Общего соглашения о перемирии.

64. В отношении незаконной деятельности гражданского характера, осуществляемой Израилем в данном районе, приложенные к докладу карты (приложения В и С) показывают, что Израиль построил там дома и дороги. Они также свидетельствуют о постепенном расширении обрабатываемых израильскими гражданами земельных участков, принадлежащих арабам в районе ничьей земли, в нарушение Общего соглашения о перемирии и установленного в 1949 году статуту в этом районе. Приложение С показывает, что в настоящее время Израиль удерживает более половины района Джебель-эль-Мукаббер, несмотря на то что этот район является районом ничьей земли и что поля, обрабатываемые израильцами принадлежат арабам.

65. В докладе исполняющего обязанности начальника штаба упоминается о так называемых

нарушениях Общего соглашения о перемирии, совершенных в районе Иорданий. Не следует, однако, упускать из виду, что многие из этих якобы имевших место нарушений произошли до 1949 года. Иными словами, они произошли до подписания Общего соглашения о перемирии, как это подтверждается в приложении G к докладу. Фактически приложенные к докладу карты (приложения В и С) проливают больше света на относительные масштабы нарушений со стороны Израиля и Иордании в данном районе, чем сам текст доклада. Карты свидетельствуют о том, что арабы не проникли в этот район и что сторона района, граничащая с Иорданием, остается на карте чистой, тогда как сторона, граничащая с Израилем, зачернена, как результат непрерывных проникновений в этот район израильтян в нарушение Общего соглашения о перемирии.

66. Карты, естественно, также свидетельствуют и о вторжении в район в результате строительства дороги между Иерусалимом и Вифлеемом. Однако мы еще раз подчеркиваем то обстоятельство, что эта дорога была построена не в нарушение Общего соглашения о перемирии, а по разрешению и просьбе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

67. Я хотел бы уточнить здесь особые обстоятельства, при которых была построена эта дорога. До израильской агрессии против арабской части Иерусалима в 1948 году Старый город соединялся с Вифлеемом дорогой, пересекавшей эту часть Иерусалима с севера на юг. Однако в результате оккупации Израилем южного арабского квартала Иерусалима пути сообщения арабов с Вифлеемом были отрезаны. Паломники и туристы могли посещать районы Вифлеема и Хеврона лишь проходя через территорию, занятую Израилем. Кроме того, не было уже иного прямого сообщения между Правительственным зданием, где размещался штаб Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, и оставшейся арабской частью Палестины, кроме пути через израильскую территорию.

68. До прекращения военных действий в Палестине иорданские военные власти в Палестине открыли военную дорогу, соединяющую Иерусалим с Вифлеемом, но эта новая дорога была длинной и опасной. Если раньше до Вифлеема можно было доехать на машине за десять минут, то теперь по новой военной дороге надо ехать два часа. Консульский корпус и различные религиозные организации в Иерусалиме настаивали, чтобы правительство Иордании открыло более короткую и безопасную дорогу на Вифлеем. Тогда и была открыта существующая сейчас дорога.

69. В силу топографических особенностей местности нельзя было построить кратчайшую дорогу, не задев небольшую часть восточной стороны района Джебель-эль-Мукаббер. Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия санкционировал эти планы и предложил иорданским

властям соединить Правительственное здание с этой дорогой при помощи развилки, которая проходит в районе Джебель-эль-Мукаббер, чтобы сотрудники Организации Объединенных Наций могли попасть в Иорданию, не пересекая территорию Израиля. Таким образом, Иордания приняла эти работы в данном районе не с целью изменить здесь характер владений, а для того, чтобы облегчить передвижение паломников, туристов и сотрудников Организации Объединенных Наций. Кроме того, крайне важно отметить, что Иордания построила эту дорогу исключительно на владениях, принадлежащих арабам, а не израильтянам.

70. То обстоятельство, что новая дорога проходит по восточной стороне района Джебель-эль-Мукаббер, не означает, что Иордания считает себя вправе действовать более свободно в этой части района. Иордания никогда не намеревалась производить работы в какой-либо части района Джебель-эль-Мукаббер до окончательного урегулирования проблемы этого района. Не может быть никакого сравнения между этим вызванным профилем местности ограниченным вторжением на территорию района в результате строительства дороги Иерусалим — Вифлеем и производимыми израильтянами самовольными строительными работами в районе, включающими строительство военных объектов, а также изменением характера арабских владений в данном районе путем введения в эксплуатацию дорог, строительства зданий, лесонасаждений и т. п. под защитой израильских вооруженных сил.

71. 6 сентября (788-е заседание, пункты 40 и 48) представитель Израиля выдвинул против Иордании обвинение в том, что она построила в данном районе полицейский пост и школу. Эти здания были построены не после подписания Общего соглашения о перемирии. Это старые здания, находившиеся там еще в 1949 году, как указано в примечаниях 1 и 2 к карте, опубликованной в качестве приложения В к докладу исполняющего обязанности начальника штаба. Далее, когда полковник Б. В. Лири упомянул об этих встречных обвинениях Израиля, представленных правительству Иордании, наш министр иностранных дел ответил, что Иордания готова изменить трассу новой дороги, с тем чтобы она не проходила по территории Джебель-эль-Мукаббер, хотя это и удлинит ее протяженность, если Израиль прекратит все предосудительные действия в районе и будет сотрудничать, дабы восстановить там положение, существовавшее в 1949 году, то есть восстановить статус-кво, существовавший к моменту подписания Общего соглашения о перемирии.

72. Теперь я хотел бы прокомментировать предложения исполняющего обязанности начальника штаба, имеющие целью разрешить трудности, связанные с положением в Джебель-эль-Мукаббере (S/3892, пункт 9).

73. Я начну с обсуждения предложения, содержащегося в подпункте с. Это предложение на-

правлено на то, чтобы «достичь договоренности, учитывающей, хотя бы в известной степени, изменения, имевшие место после 1949 года». Видимо, исполняющий обязанности начальника штаба считает, что это предложение является разумной основой для решения проблемы. А нам, очевидно, предлагается признать совершившийся факт. Принятие такого решения будет равносильно легализации нарушений Израиля в данном районе.

74. Предложение *c* предусматривает, что «гражданская деятельность должна продолжаться», и исполняющий обязанности начальника штаба указывает, что в этой связи следует соблюдать следующий принцип: права собственности на землю должны быть установлены путем тщательной проверки земельных реестров, с тем чтобы «арабские земли не использовались израильскими гражданами и, наоборот, если не будет иной договоренности». Слова «если не будет иной договоренности» означают, что при наличии договоренности израильтянам может быть разрешено пользоваться принадлежащими арабам землями в данном районе. Нам представляется, что при изучении путей к разрешению данной проблемы следует подходить к решению вопроса о том, что возможно и что невозможно, с практической точки зрения. Что касается соглашения такого рода, какое предусматривается в предложении, содержащемся в подпункте *c*, то я могу заверить Совет, что в Иордании никто не позволит израильтянам завладеть принадлежащими арабам землями.

75. Что касается осуществления землевладельцами-арабами своего права собственности, то в предложении *c* есть два пункта, которые, в случае их принятия, серьезно урезали бы это право. Эти положения гласят следующее: «Гражданская деятельность должна продолжаться. Однако такая деятельность должна быть ограниченной, чтобы не создавать новых поводов для инцидентов и напряженности. Поэтому гражданская деятельность обеих сторон должна осуществляться раздельно (S/3892, пункт 11).

76. Первое положение является опасным, ибо ввиду существования Еврейской сельскохозяйственной школы оно может быть использовано израильтянами как предлог для того, чтобы провоцировать инциденты и трения и не дать землевладельцам-арабам возможности пользоваться своими землями в западной части района.

77. Второе положение, которое имеет целью изолировать деятельность каждой из сторон, вероятно, приведет к тому, что землевладельцы-арабы лишатся возможности обрабатывать значительную часть своих земель из-за существования в центре района небольшой Еврейской сельскохозяйственной школы.

78. По этим причинам мое правительство не может рассматривать предложение, изложенное в подпункте *c*, в данной формулировке. Для того чтобы это предложение было справедливым и

практически выполнимым, оно должно быть сформулировано следующим образом:

«Гражданская деятельность обеих сторон в этом районе должна продолжаться на основе прав собственности, установленных Смешанной комиссией по перемирию в результате тщательной проверки земельных реестров, чтобы никакие арабские земли не использовались израильскими гражданами и, наоборот, чтобы земли израильтян не использовались арабами».

79. Мы полагаем, что если землевладельцам-арабам будут разрешены доступ в данный район и обработка принадлежащих им земель, то при наличии должного наблюдения это не может повлечь за собой инцидентов и трений. Положение здесь должно быть менее напряженным, чем вдоль демаркационных линий, ибо данный район находится под наблюдением и контролем Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

80. Решение *b*, предусматривающее «восстановление условий, существовавших на 3 апреля 1949 года», не представляется исполняющему обязанности начальника штаба целесообразным, и в подтверждение своей точки зрения он заявляет, что это решение не отвечало бы интересам Иордании. Он разъясняет, что такое решение повлекло бы за собой закрытие дороги Иерусалим — Вифлеем — Хеврон. Мы благодарны исполняющему обязанности начальника штаба за заботу. Однако, хотя закрытие дороги отразится прежде всего на наших интересах, мы готовы пойти на это неудобство, лишь бы гарантировать соблюдение Общего соглашения о перемирии и имущественные права арабов в данном районе. Мы не намерены узаконить нарушения со стороны израильтян в районе и молча смотреть, как они захватывают и обрабатывают земли, принадлежащие арабам. Мы не можем также мириться с приобретением Израилем политического и военного преимущества в этом районе в результате нарушений Общего соглашения о перемирии или иным путем. Поэтому, несмотря на упомянутое неудобство, мы готовы рассмотреть вопрос о принятии предложения *b* в качестве решения проблемы.

81. В результате принятия решения *a* «район между линиями перемирия» будет «преобразован в ничью землю и к нему будет применен пункт 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии, запрещающий доступ в зону путем пересечения демаркационной линии любому лицу, за исключением сотрудников Организации Объединенных Наций, которые должны иметь доступ в район Правительственного здания и в Арабский колледж» (S/3892, пункт 9). К этому следует добавить «и в Еврейскую сельскохозяйственную школу», которая также расположена в данной зоне.

82. Прежде чем высказать наше мнение о достоинствах этого решения, я хотел бы отметить, что применение решения *a* не требует преобразования статуса района. Его юридический ста-

тус не может оспариваться: по условиям Общего соглашения о перемирии — это ничья земля, и с тех пор этот статус никогда не изменялся. К данному району следует применять пункт 3 статьи IV, и всякая деятельность в районе является нарушением положений этой статьи.

83. Исполняющий обязанности начальника штаба считает, видимо, предложение *a* также нецелесообразным, причем он обосновывает свое мнение заботой об интересах арабов. Он разъясняет: «Решение *a* повлекло бы за собой, среди прочего, эвакуацию целой арабской деревни, а также закрытие дороги Иерусалим — Вифлеем — Хеврон и Еврейской сельскохозяйственной школы» (S/3892, пункт 10).

84. Внимательное изучение этого заявления в свете фактического положения в районе показывает, что упомянутой «целой арабской деревни» там не существует. Арабские владения в данном районе принадлежат жителям двух арабских деревень, расположенных за пределами района: одна — к северу от района, называемого Силван, и другая — к югу от района, называемого Сур-Бахир, а также отдельным арабам, проживающим теперь в Иордании. К северу от Правительственного здания живет всего лишь несколько арабов. Установление статуса ничьей земли затронуло бы интересы очень немногих арабов, проживающих в этом районе, поскольку с 1949 года Иордания постоянно считала его ничьей землей, причем в соответствии с постановлениями статьи IV Иордания запретила землевладельцам, проживающим вне пределов района, обрабатывать там свои земли.

85. Что касается дороги Иерусалим — Вифлеем — Хеврон, то мое правительство охотно готово изменить ее трассу, хотя, как я уже указывал, это удлинит ее.

86. Исполняющий обязанности начальника штаба не упомянул о том, что решение *a* повлекло бы за собой также прекращение деятельности Израиля в данном районе и потребовало бы признания прав землевладельцев-арабов на принадлежащие им участки, ныне захваченные израильянами в нарушение Общего соглашения о перемирии. В качестве альтернативы решения *b* мы принимаем решение *a*, если оно будет полностью претворено в жизнь.

87. В заключение я прежде всего коснусь некоторых вопросов, поднятых в докладе, после чего резюмирую выводы по рассматриваемому делу.

88. Основные вопросы, на которых построен доклад исполняющего обязанности начальника штаба, как выяснилось, лишены юридических или фактических оснований.

1) В пункте 7 доклада говорится об отсутствии в Общем соглашении о перемирии какого-либо постановления о статусе данной зоны. В Общем соглашении о перемирии нет необходимости конкретно указывать географические названия различных пунктов ничьей земли в иерусалим-

ском секторе. Там говорится о всем районе между двумя демаркационными линиями, в который в качестве ничьей земли входит Джебель-эль-Мукаббер. На карте иерусалимского сектора, приложенной к Общему соглашению о перемирии, ясно обозначено, что Джебель-эль-Мукаббер, как и другие районы, расположен между демаркационными линиями, и вся эта часть иерусалимского сектора рассматривается в Общем соглашении о перемирии как ничья земля. Беглый взгляд на карту, приложенную к Соглашению о перемирии, и внимательное ознакомление с текстом Соглашения не оставляют никаких сомнений на этот счет;

2) в пункте 7 *b* доклада утверждается, что «единственным известным соглашением, достигнутым сторонами в отношении гражданской деятельности, явилось соглашение от 12 июня 1949 года, по которому данная зона получила название «района между линиями перемирия» и было признано, что положения пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии не распространяются на эту зону». Трудно понять, как начальник штаба, после того как он в первом предложении пункта 7 своего доклада заявил, что в Общем соглашении о перемирии нет никакого положения о статусе данной зоны, мог в том же пункте сказать, что стороны пришли к так называемому специальному соглашению, признающему постановления статьи IV недействительными для этой зоны; таким образом, начальник штаба сам косвенно признает, что до так называемого специального соглашения статья IV Общего соглашения о перемирии фактически распространялась на эту зону. Всякий, кто знаком с данной проблемой и кто читал текст Общего соглашения о перемирии и протоколы заседания Смешанной комиссии по перемирию от 12 июня 1949 года, пришел бы к противоположному выводу. 12 июня 1949 года начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал Райли послал полковнику Даяну письмо, в котором подтверждал, что район Джебель-эль-Мукаббер является ничьей землей, где действует статья IV Общего соглашения о перемирии, и доступ в этот район, как и во все другие районы ничьей земли, запрещен всем военным и гражданским лицам, за исключением сотрудников Организации Объединенных Наций. Можно было бы задать вопрос, почему в докладе исполняющего обязанности начальника штаба не упоминается письмо генерала Райли. Такое неправильное толкование протоколов и то обстоятельство, что письмо генерала Райли по вопросу о статусе района не было изучено, явилось причиной ряда ошибочных выводов в докладе;

3) в пункте 7 *b* своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба заявляет, что он не обнаружил «никакого соглашения о том, что гражданским лицам, проживающим к моменту подписания Соглашения о перемирии вне пределов зоны, будет запрещен доступ в этот район...» Но статья IV Общего соглашения о перемирии, в которой указывается, что гражданским лицам

запрещается переход линий фронта и доступ в район между линиями, исключает необходимость заключения специального соглашения между сторонами по этому вопросу;

4) в том же пункте исполняющий обязанности начальника штаба заявляет, что он не обнаружил никакого соглашения о том, что «гражданские лица, проживающие в зоне, должны ограничиваться в своей деятельности пределами собственных владений». Но разве нужны соглашения о введении ограничений, если эти ограничения установлены общим правом? Я не думаю, что кому-нибудь из нас нужно, например, заключать специальное соглашение со своим соседом о том, чтобы не присваивать себе его владения, и что при отсутствии такого соглашения кто-либо из нас будет считать себя вправе обокрасть соседа.

89. Выводы по данному делу можно суммировать следующим образом:

1) общее соглашение о перемирии остается единственным юридическим документом, определяющим статус района Джебель-эль-Мукаббер. По условиям Соглашения о перемирии этот район, расположенный между определенными Соглашением демаркационными линиями, является районом ничьей земли. То обстоятельство, что после 1949 года этот статус неоднократно нарушался, не должно отражаться на юридическом статусе данного района;

2) оба правительства не подписывали никакого соглашения о разделе района. Следовательно, любые неубедительные дискуссии по этому вопросу не могли когда бы то ни было изменить этот факт;

3) данный район постоянно оставался под наблюдением и контролем Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, который в ряде случаев, иногда успешно, вмешивался, чтобы пресечь нарушения Общего соглашения о перемирии в этом районе;

4) как в силу общего права, так и в соответствии с конкретными постановлениями Общего соглашения о перемирии ни одна из сторон не имеет права пользоваться владениями другой стороны или присваивать их себе. Ни в коем случае не могут оправдываться или допускаться посягательства на права частной собственности в районе Джебель-эль-Мукаббер;

5) проникновение Израиля в этот район и его деятельность там представляют собой вопиющие факты нарушения Общего соглашения о перемирии и посягательство на статус-кво. Любые аргументы, имеющие целью прикрыть действия Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер, не могут изменить того факта, что эти действия стали возможными лишь в нарушение Общего соглашения о перемирии.

90. Ввиду серьезного характера нарушений Израилем Общего соглашения о перемирии в районе Джебель-эль-Мукаббер, ввиду содержащихся в этом Соглашении постановлений о том, что ни одна из сторон не должна получить военные, политические или экономические преимущества, а также ввиду политических последствий вторжения Израиля в данный район мы выдвигаем следующие требования:

1) осудить Израиль за нарушение им постановлений пункта 2 статьи III, пунктов 1 и 2 статьи II и пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии в районе Джебель-эль-Мукаббер;

2) немедленно прекратить действия Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер, разрушить все израильские военные сооружения и восстановить в этом районе положение, существовавшее на 3 апреля 1949 года;

3) поручить Смешанной комиссии по перемирию определить права собственности в районе и обеспечить соблюдение этих прав, то есть чтобы одной стороне ни при каких обстоятельствах не разрешалось пользоваться собственностью другой стороны;

4) наблюдение и контроль над ничьей землей района Джебель-эль-Мукаббер со стороны Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия должны подтверждаться присутствием штаба этого Органа в данном районе;

5) предложить Израилю сотрудничать со Смешанной комиссией по перемирию, являющейся органом, компетентным рассматривать случаи нарушения Общего соглашения о перемирии.

91. Мы полагаем, что решение такого характера предотвратит ухудшение обстановки, предотвратит новые нарушения и должным образом повысит авторитет властей Организации Объединенных Наций в данном районе.

92. В случае, если Израиль будет упорствовать в своих действиях в районе Джебель-эль-Мукаббер, моему правительству не останется иного выхода, как предпринять необходимые шаги, чтобы обеспечить соблюдение статуса ничьей земли, а также защитить право собственности иорданцев в этом районе и гарантировать безопасность арабской части Иерусалима.

93. Я хотел бы резервировать право моей делегации в случае необходимости вновь выступить по данному вопросу.

94. Г-н КИДРОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в соответствии с вашим указанием я буду выступать сегодня по подпункту а пункта 2 повестки дня и надеюсь, что на следующем заседании Совета по этому вопросу моей делегации будет предоставлена возможность закончить свое выступление. Я сожалею, что эти два подпункта не обсуждаются сегодня одновременно, как обычно принято в Совете. Когда подпункт а был поставлен на рассмотрение в пер-

вую очередь, учитывался только фактор времени — причем речь идет всего лишь о двадцати четырех часах, — а не существо вопроса, ибо совершенно ясно, что не может быть никакого сравнения между мелкой жалобой по поводу посадки деревьев и серьезным обвинением в постоянных нарушениях трех основных постановлений Общего соглашения о перемирии.

95. Совет Безопасности, несомненно, помнит обстановку надвигающегося кризиса, в которой проходили его заседания 6 сентября. 4 сентября представитель Иордании потребовал срочного созыва заседания для обсуждения того, что он назвал «серьезным положением» (S/3878). На 788-м заседании два члена Совета заявили, что работы по распашке земли, очистке ее от камней и другие сельскохозяйственные работы по улучшению почвы, которые проводятся на израильской стороне от гражданской линии в районе бывшего Правительственного здания, носят столь угрожающий характер, что они требуют немедленного рассмотрения этого вопроса Советом, и в связи с этим исполняющему обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия было поручено в двухнедельный срок подготовить свой доклад для опубликования. Это и было сделано. Исполняющий обязанности начальника штаба представил свой доклад в указанный срок, и 24 сентября 1957 года доклад был опубликован. Затем вдруг этот вопрос утратил всю свою неотложность. Прошел сентябрь, наступил и прошел октябрь, и только 5 ноября представитель Иордании заволновался и снова потребовал созыва срочного заседания Совета Безопасности, чтобы возобновить обсуждение своей жалобы (S/3904). Это произошло спустя целых два месяца после последнего заседания Совета по данному вопросу и спустя целых шесть недель после опубликования доклада.

96. Мне кажется, что Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности вправе потребовать объяснения такого странного отношения правительства Иордании к этим органам. Вопросы, которые требуют ответа, следующие: во-первых, почему этот пустяковый вопрос, касающийся района площадью менее трех четвертей площади Центрального парка в Нью-Йорке, вообще был поставлен перед Советом Безопасности? Во-вторых, если вопрос настолько срочный, как утверждает правительство Иордании, то почему оно допустило, чтобы прошел весь октябрь, прежде чем потребовало созыва Совета для обсуждения доклада, опубликованного за неделю до конца сентября?

97. Все ответы на эти вопросы и объяснение этих уловок сразу же становятся ясными даже тем, кто весьма поверхностно знаком с ходом международных событий. В последние две недели газеты и радио уделяли особое внимание ожесточенным спорам между Египтом и Иорданией. Обе стороны обвиняли друг друга в измене делу

арабов, которая главным образом сводится к уступкам Израилю и ведению переговоров с ним.

98. Бывший район Правительственного здания, известный под арабским названием как район Джебель-эль-Мукаббер, занимал довольно видное место в нападках Египта на Иорданию. Так, например, в начале ноября каирская радиостанция «Голос арабов» включила в передачу следующие нападки на короля Хуссейна:

«Он (король Хуссейн) начал передачу Иордании Израилю. Для достижения соглашения с израильтянами был направлен полковник Садык, начальник разведки Иордании и бывший руководитель делегации Иордании в Смешанной комиссии по перемирию. Была достигнута договоренность о том, что израильские войска оккупируют район Джебель-эль-Мукаббер, взамен чего Иордании были обещаны поставки американского оружия, а полковнику Садыку, дяде короля Хуссейна Шарифу ан-Нассиру и Самиду эр-Рифа'и — денежное вознаграждение за заключение этой преступной сделки. Эта часть заговора была осуществлена...

Когда израильские войска оккупировали Джебель-эль-Мукаббер, арабское население Иордании восстало и потребовало вывода израильских войск. Правительство Иордании получило приказание чинить препятствия выполнению этого требования и всячески обманывать народ Иордании, чтобы заставить его забыть об этом вопиющем преступлении. Бездействие правительства Иордании вынудило главу Смешанной комиссии по перемирию полковника Лири рекомендовать Совету Безопасности подтвердить оккупацию Джебель-эль-Мукаббера Израилем. За этим шагом последовали другие».

99. Нет необходимости продолжать дальше, но я хотел бы отметить, что за этим выпадом со стороны Египта почти немедленно последовало требование представителя Иордании созвать чрезвычайное заседание Совета для рассмотрения его жалобы. И, конечно, нет никакого совпадения в том, что первоначальной жалобе Иордании от 4 сентября предшествовали аналогичные обвинения по египетскому радио.

100. Иордания избрала два пути для ответа на эти нападки. Первый заключался в том, чтобы выдвинуть против Египта еще более серьезные обвинения, чем те, которые он выдвинул против Иордании. Второй же свелся к тому, что Иордания продемонстрировала свою верность делу арабов, представив Совету Безопасности жалобу на Израиль. Любая жалоба подошла бы для этой цели, но, поскольку Джебель-эль-Мукаббер, или район бывшего Правительственного здания, фигурировал в обвинениях, выдвинутых Египтом против Иордании, это соответственно и было использовано ею против Израиля. Жалоба по поводу посадки деревьев в израильском секторе района бывшего Правительственного здания является, следовательно, лишь случайным следст-

вием ссоры между двумя арабскими государствами. Это искусственно сфабрикованное дело, имеющее только одну цель, а именно разрешить внешние и внутренние политические затруднения Иордании.

101. Абсолютно ясно, что политика правительства Иордании направлена на усиление напряженности любыми возможными путями. Иордания предпринимает также смехотворную попытку доказать, что своим экстремизмом и непримиримостью она превосходит все арабские государства.

102. Начиная со среды на этой неделе было сфабриковано еще два предлога для открытой ссоры с Израилем. В среду Иордания совершила акт произвола, задержав регулярный караван с продовольствием, направлявшийся в Еврейский университет на горе Скопус, причем этому была придана широчайшая огласка, несмотря на то что имелось разрешение на провоз груза, утвержденное Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Вчера обычный арест нарушителя, пытавшегося проникнуть из Иордании на территорию Израиля, был раздут в крупный инцидент, сопровождавшийся угрозами и ультиматумом. Сегодня днем мне сообщили, что совместное расследование, проведенное представителями Организации Объединенных Наций, Израиля и Иордании, показало, что человек, о котором идет речь, неоднократно нарушал границу, что он был арестован, когда проник на значительное расстояние в глубь территории Израиля, и что израильский патруль не переходил через демаркационную линию на территорию Иордании.

103. Израиль не понимает, почему он должен проявлять безграничную терпимость по отношению к безумным и истерическим выходкам Иордании, и он, безусловно, не собирается отказываться от своих законных прав из-за капризов и угроз Иордании.

104. Однако, поскольку Иордания сочла нужным поставить на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о посадке деревьев, я вынужден отнестись к этой жалобе как к реальной проблеме. Суть жалобы Иордании изложена в заявлении представителя Иордании на заседании Совета 6 сентября (787-е заседание). Я собираюсь проанализировать данное заявление и с помощью доклада исполняющего обязанности начальника штаба и других официальных документов и отчетов показать, что в этом заявлении нет вопросов, требующих ответа.

105. Доводы Иордании делятся на три основных раздела.

106. Во-первых, Иордания утверждает, что Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия осуществляет контроль как над военной, так и над гражданской деятельностью в районе бывшего Правительственного здания.

107. В своем докладе исполняющий обязанности начальника штаба заявляет:

«Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия считает себя компетентным осуществлять надзор в данной зоне, чтобы сохранить здесь статус демилитаризованной зоны. Однако Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия не имеет какой-либо конкретной власти или полномочий в отношении гражданской деятельности в этом районе» (S/3892, пункт 6).

108. Следует подчеркнуть, что компетенция Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в деле осуществления военного надзора в данной зоне вытекает из статьи IV Соглашения о перемирии, запрещающей вооруженным силам сторон переходить демаркационные линии, а не из какой-либо официальной декларации, которой никогда и не было, о том, что данная зона является демилитаризованным районом. Она демилитаризована де-факто, ибо она полностью окружена демаркационными линиями, переходить которые вооруженным силам запрещено. О том, что с момента подписания Соглашения о перемирии 3 апреля 1949 года Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия не правомочен осуществлять контроль над гражданской деятельностью в этой зоне, свидетельствует заявление, сделанное первым начальником штаба генералом Райли 12 июня 1949 года на 9-м заседании Смешанной комиссии по перемирию, которое приводит полковник Лири. Генерал Райли, среди прочего, заявил:

«В начальной стадии, или в период перемирия, Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия имел возможность контролировать гражданскую деятельность в данном районе. С подписанием Соглашения о перемирии между обоими государствами этот контроль был снят» (там же).

Далее, в том же пункте своего доклада, полковник Лири указывает, что в 1949 году представитель Иордании предложил установить контроль Организации Объединенных Наций над этой зоной, но в дальнейшем это предложение не обсуждалось. Вот и все, что можно сказать об утверждении, что гражданская деятельность в районе бывшего Правительственного здания контролируется Организацией Объединенных Наций.

109. Второе утверждение Иордании сводится к тому, что предпринятые Израилем работы по лесонасаждению являются нарушением Общего соглашения о перемирии.

110. Этот довод отпадает не только в силу того, что был опровергнут первый довод, ибо если Организация Объединенных Наций не осуществляет контроля над гражданской деятельностью в данном районе, то совершенно ясно, что никакая гражданская деятельность в этом районе не может являться нарушением Соглашения о перемирии, но также и в силу категорического утверждения исполняющего обязанности начальника штаба в пункте 7 его доклада, что в Общем со-

глашении о перемирии нет постановлений, касающихся статуса данной зоны.

111. В представленном 11 ноября 1957 года документе (S/3909) представитель Иордании подробно излагал свои притязания, указывая, что Соглашение о перемирии, и в частности пункт 3 статьи IV этого Соглашения, регулирует гражданскую деятельность в данном районе и что посадка Израилем деревьев в районе производится в нарушение этой статьи. По утверждению представителя Иордании, содержащееся в пункте 7 b доклада исполняющего обязанности начальника штаба заявление о том, что «единственным известным соглашением, достигнутым сторонами в отношении гражданской деятельности, явилось соглашение от 12 июня 1949 года, по которому данная зона получила название «района между линиями перемирия» и было признано, что постановления пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии не распространяются на эту зону» (S/3892, пункт 7), — это ошибочное заявление, которое привело к ряду ошибочных выводов в докладе. Однако как в письме представителя Иордании, так и в обоих документах, которые он к нему приложил, нет ничего, что в какой-либо мере подтверждало бы его довод. В приложении А говорится, что было достигнуто соглашение о том, что данный район, а именно район бывшего Правительственного здания, является «районом между линиями перемирия», как указано в статье IV Соглашения о перемирии. В приложении В говорится о том, что сотрудникам Организации Объединенных Наций разрешается свободный доступ в этот район. Ни в одном из этих документов нет и намека на то, что запрещение доступа в район вооруженным силам обеих сторон распространяется также и на гражданское население. Причина этого абсолютно ясна. Как указал генерал Райли на тех же заседаниях Комиссии по перемирию 12 и 13 июня 1949 года, с момента подписания Соглашения о перемирии Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия не осуществлял контроля над гражданской деятельностью в данном районе и гражданские лица по-прежнему проживали как в арабском, так и в израильском секторе района. Представитель Иордании, конечно, не приводит эту выдержку, которая содержится в отчетах того же заседания.

112. Кроме всего, — а в этом-то и заключается суть вопроса, — в момент подписания Соглашения о перемирии не существовало каких-либо правил и распоряжений израильских вооруженных сил, которые запрещали бы доступ гражданским лицам в данный район. Судя по тому, что деревня Джебель-эль-Мукаббер оставалась населенной в течение всего периода военных действий, не было, видимо, таких правил и распоряжений и у иорданских вооруженных сил. Ясно поэтому, что общий запрет гражданским лицам переходить демаркационные линии, определенные Соглашением о перемирии, в данном случае был действителен в силу того обстоятельства, что у

обеих сторон не было каких-либо правил или распоряжений, запрещавших гражданским лицам переходить в этот конкретный район через установленные Соглашением о перемирии демаркационные линии. Как заявляет исполняющий обязанности начальника штаба, «гражданские лица обеих сторон свободно проходили в район, и после объявления его «районом между демаркационными линиями» не было случая, когда такой переход считался бы нарушением Общего соглашения о перемирии» (там же, пункт 7 b).

113. Представитель Иордании также утверждает, что район бывшего Правительственного здания был районом ничьей земли, подобно таким же районам в других частях Иерусалима, доступ куда преграждался огнем, который могла открыть в случае нарушения любая из сторон. В своем докладе исполняющий обязанности начальника штаба отмечает, что 22 ноября 1949 года на 24-м заседании Смешанной комиссии по перемирию обе стороны согласились просить военного наблюдателя Организации Объединенных Наций предложить линию раздела этой зоны (там же, пункт 7 d, примечание 3 b). В докладе этого наблюдателя майора Дюрре, представленном на заседании Смешанной комиссии по перемирию, которое состоялось 29 ноября 1949 года, содержался следующий абзац, касавшийся вопроса о нейтральной зоне:

«В соответствии с решениями, принятыми на заседании Смешанной комиссии по перемирию с участием представителя Израиля полковника Даяна, представителя Иордании Хамада эль-Фархана-бея и председателя генерала Райли, район Правительственного здания был признан решением этой Комиссии от 12 июня районом между демаркационными линиями. Однако гражданам обеих сторон всегда разрешалось оставаться в этом районе в период военных действий, в период двух перемирий, после подписания 30 ноября Соглашения о прекращении огня и после подписания Общего соглашения о перемирии в Родосе. Было бы бессмысленно создавать теперь в данном районе полностью нейтральную зону только потому, что он является районом между демаркационными линиями. Разрешение гражданам обеих сторон оставаться в этом районе было предоставлено каждой из сторон во исполнение статьи IV (3) Общего соглашения о перемирии. Распоряжения вооруженных сил Израиля и Хашимитского Королевства Иордании, разрешающие гражданам, которые находились в этом районе до 3 апреля 1949 года, остаться в нем, сохраняют силу».

114. Это все, что можно сказать о жалобе Иордании по поводу того, что произведенные Израилем подготовительные работы для посадки деревьев в районе бывшего Правительственного здания являлись нарушением Общего соглашения о перемирии. Существует, однако, и обратная сторона медали. В пункте 5 своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба, дейст-

вительно, отмечает некоторые серьезные и существенные нарушения Соглашения о перемирии, совершенные не Израилем, а Иорданией. Он говорит, что «в данной зоне были замечены иорданские войска, восстанавливались траншеи и позиции», и отмечает, что «в течение этого же периода в зоне не было израильских военных, за исключением нескольких офицеров израильской армии, которые дважды произвели инспекцию района» (*там же, пункт 5*). Присутствие этих офицеров является, видимо, обычной предосторожностью в связи с военным вторжением Иордании в демилитаризованную зону. Исполняющий обязанности начальника штаба отмечает далее, что «Иордания постоянно нарушала статус демилитаризованной зоны, используя для воинских перевозок шоссейную дорогу Иерусалим — Хеврон — Вифлеем, которая в двух местах проходит по территории зоны» (*там же*).

115. Если требуются дальнейшие доказательства нарушения Иорданией статуса демилитаризованной зоны, то они имеются в карте 987, являющейся дополнением 1 к приложению G доклада: на этой карте нанесена широкая сеть траншей и укреплений в иорданском секторе зоны.

116. Третье утверждение Иордании сводится к тому, что был нарушен статус-кво данного района. На это обвинение нелегко ответить, ибо в своем пространном заявлении от 6 сентября представитель Иордании нигде не дает точного определения того, что он называет статус-кво, и не поясняет, почему он считает, что его толкование этого неопределенного понятия должно считаться официальным соглашением между сторонами. Как я уже отмечал, в одном случае представитель Иордании называет эту зону ничьей землей, то есть районом, из которого надлежит удалить всех жителей; в другом случае он говорит, что, как всегда понималось, число граждан, которым разрешается проживать в этом районе, должно быть ограничено и что это ограниченное число граждан не может заниматься гражданской деятельностью вне пределов своих собственных владений. Он не говорит, кто придерживался такого мнения и в каком официальном или негласном соглашении между сторонами содержалось такое толкование. В третьем случае он утверждает, что не существовало соглашения, разрешающего гражданам, проживающим за пределами района, переходить установленную Соглашением демаркационную линию и заниматься гражданской деятельностью в данной зоне. С таким же основанием можно сказать, что не было соглашения, запрещающего лицам, проживающим за пределами района, переходить эту линию и заниматься гражданской деятельностью в зоне. В действительности же, как подтверждает начальник штаба, гражданские лица, живущие за пределами зоны, свободно переходят демаркационную линию начиная с 1948 года и по сегодняшний день и работают на своих участках в районе зоны, подходящих вплотную к гражданской линии. Исполняющий обязанности начальника штаба конкрет-

но указывает (*S/3892, пункт 7 а*), что дорога из Иерусалима в Вифлеем проходит через зону в двух местах; что школу, построенную в 1952 году на иорданской стороне от гражданской линии, посещают дети, живущие за пределами района; что ресторан, построенный в 1952—1953 годах на дороге Иерусалим — Вифлеем, открыт для широкой публики и что за это время на иорданской стороне от гражданской линии был построен полицейский пост, укомплектованный, как можно предположить, полицейскими, набранными не только из сравнительно небольшого числа коренных жителей деревни Джебель-эль-Мукаббер.

117. Таким образом, ясно, что единственный статус-кво, с которым Совет Безопасности может считаться, — это тот, который отражает все события, происшедшие в районе с согласия сторон после подписания Соглашения о перемирии 3 апреля 1949 года. Этот статус-кво должен в силу необходимости учитывать существование линии, которая, согласна ли с ней теперь Иордания или нет, с 1949 года фактически разделяет данный район на израильский и иорданский секторы. Как заявляет начальник штаба,

«является фактом то, что как иорданские, так и израильские граждане постоянно проживают в этой зоне после подписания Соглашения о перемирии и что они по-прежнему разделены между собой. Это в некоторой степени подтверждает мнение о существовании какой-то разграничительной линии. Что это так, подтверждается тем, что нигде в предыдущих отчетах не говорится о достижении соглашения относительно создания буферной зоны или ограничения числа еврейских граждан слушателями Сельскохозяйственной школы. Кроме того, насколько нам известно, после 1949 года арабы не производили обработки земли за пределами определенной границы, приблизительно совпадающей с так называемой гражданской линией» (*там же, пункт 7 с*).

118. Таким образом, это и есть та гражданская линия, которая была установлена путем переговоров между представителями Израиля и Иордании 23 июня 1949 года, и она легла в основу статус-кво, существующего в данном районе. Сейчас уже не имеет особого значения то обстоятельство, что потом Иордания отказалась ратифицировать соглашение или что представитель Иордании теперь утверждает в Совете Безопасности, что такого соглашения никогда не существовало. Остается фактом, что начиная с 23 июня 1949 года и по настоящее время Израиль, Иордания и Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в одинаковой мере признают и соблюдают эту линию как границу, эффективно разделяющую район бывшего Правительственного здания на израильский и иорданский секторы. Эта линия нанесена на все карты и упоминается во всех официальных протоколах за последние восемь лет.

119. И последнее замечание на данной стадии по вопросу о статус-кво. Совет Безопасности должен быть, обратил внимание, что требования Иордании о восстановлении этого неопределенного статус-кво сопровождались угрозой, что правительству Иордании — и здесь я привожу выдержку из заявления представителя Иордании от 6 сентября — «...не останется иного выхода, как предпринять необходимые шаги, чтобы обеспечить безопасность в районе и сохранить статус-кво» (787-е заседание, пункт 96). Это опасное заявление, и я полагаю, что Совету Безопасности небезынтересно будет узнать, какие шаги имеет в виду правительство Иордании.

120. Новым моментом в доводах представителя Иордании является внесенное сегодня весьма странное предложение, чтобы все, что было вырвано или построено в израильском и иорданском секторах данного района после 1949 года, было снесено и уничтожено и чтобы этот район снова стал бесплодной пустыней. Если правительству Иордании угодно уничтожить плоды восьмилетнего труда своего народа, то это его дело. Если оно хочет показать миру, куда может завести человека фанатизм, то это тоже его дело. Израиль не примет участия в осуществлении подобного предложения. Мы стоим за прогресс, а не за регресс. Наша цель — развитие и созидание, а не застой и разрушение.

121. Теперь я хотел бы коротко остановиться на докладе исполняющего обязанности начальника штаба. Я уже широко пользовался цитатами из его доклада, чтобы показать, что ни одно из заявлений, выдвинутых представителем Иордании в его выступлении 6 сентября, не подтверждается наблюдениями исполняющего обязанности начальника штаба.

122. И, наоборот, практически каждый из выводов, содержащихся в моем заявлении от 6 сентября, находит подтверждение в докладе исполняющего обязанности начальника штаба. Я заявил тогда следующее:

«1. В общем Соглашении о перемирии не содержится никаких положений, определяющих юридический статус рассматриваемого района между линиями, и не определяются соответствующие права и обязанности сторон в этом районе. Однако запрещение, касающееся перехода демаркационной линии вооруженными силами, неизбежно относится также и к доступу в этот район, поскольку последний полностью окружен демаркационными линиями» (788-е заседание, пункт 48).

Пункт 7 доклада во всех подробностях подтверждает мое заявление о юридическом статусе района, а также о правах и обязанностях сторон. Пункты 5 и 6 доклада подтверждают мое заявление о запрещении доступа в этот район вооруженным силам.

123. Далее я указывал:

«2. В пункте 3 статьи IV Соглашения о перемирии предусматривается, что правила и распоряжения вооруженных сил сторон, воспрепятствующие гражданским лицам доступ в район между линиями перемирия, остаются в силе. Поскольку в тот момент такие правила не применялись по отношению к рассматриваемому району, то на него не распространяются никакие ограничения такого рода по Соглашению о перемирии» (там же).

В пункте 7 с своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба подтверждает, что никаких ограничений для доступа гражданских лиц в район в соответствии с постановлениями пункта 3 статьи IV Соглашения о перемирии нет и никогда не было.

124. Я также заявил:

«3. Все последующие мероприятия, касающиеся прав и обязанностей сторон в данном районе, являлись результатом соглашений между сторонами. Такие соглашения либо носили официальный характер, либо основывались на молчаливом согласии без всяких ограничений срока их действия.

4. Самым важным мероприятием, о котором договорились стороны, было проведение восемь лет тому назад гражданской линии, которая проходит через данный район и делит его между Иорданией и Израилем. В результате граждане обеих сторон с тех пор всегда могли проходить в соответствующие секторы своей зоны и осуществлять там гражданские функции без специальной договоренности между сторонами, но они не могли вступать в сектор другой стороны.

5. В прошлом делались попытки определить эти действия в официальных соглашениях, но в настоящее время действующего соглашения подобного рода не существует» (там же).

В пункте 7b своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба заявляет, что при обследовании, проведенном Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия с целью выявления фактов, не было обнаружено какого-либо соглашения о том, что гражданским лицам, проживавшим к моменту подписания Соглашения о перемирии вне пределов зоны, будет запрещен доступ в этот район или что граждане, проживающие в зоне, должны ограничивать свою деятельность территорией своих собственных владений. Он отмечает, что единственным известным официальным соглашением, достигнутым сторонами по поводу гражданской деятельности, было соглашение от 12 июня 1949 года, по которому данная зона получила название «района между линиями перемирия» и пункт 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии был признан недействительным в отношении этой зоны. В пункте 7c он добавляет, что то обстоятельство, что иорданские и израильские граждане постоянно проживают в

зоне с момента подписания Соглашения о перемирии и что они разделены между собой, в известной мере подтверждает мнение о существовании какой-то разграничительной линии. В этом же пункте исполняющий обязанности начальника штаба заявляет, что, насколько известно Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, после 1949 года арабы не обрабатывали землю за пределами границы, которая приблизительно совпадает с так называемой гражданской линией. Эта гражданская линия обозначена на карте 988, которая является дополнением 1 к приложению Н доклада. 23 июня 1949 года эту карту подписали полковник Даян от имени Израиля, капитан Али Ибн Нувар-бей от имени Иордании и майор Дюрре от имени Организации Объединенных Наций. Как отмечает исполняющий обязанности начальника штаба, линия, нанесенная на карту, несмотря на отсутствие официального соглашения, признавалась с молчаливого согласия сторон в последние восемь с половиной лет в качестве фактической разграничительной линии между израильским и иорданским секторами данного района.

125. Далее я указывал:

«6. Следовательно, никакая деятельность гражданского характера, осуществляемая любой стороной в пределах ее собственного сектора в «районе между линиями перемирия», не может считаться нарушением как Общего соглашения о перемирии, так и любого другого обязательного соглашения между сторонами».

Нет необходимости распространяться дальше по поводу этого заключения, поскольку оно полностью подтверждается выдержками из доклада исполняющего обязанности начальника штаба, на которое я уже ссылался.

«7. Доказательством того, что такой точки зрения придерживался не только Израиль, но и Иордания, может послужить факт, что после установления гражданской линии Иордания построила дорогу от Иерусалима до Вифлеема, которая проходит через иорданский сектор «района между линиями перемирия», и все жители деревни Джебель-эль-Мукаббер вернулись в свои дома в иорданском секторе этого района».

Это заявление подтверждается в пункте 7b доклада, где фактически более подробно рассматривается вопрос о гражданской деятельности в иорданском секторе данного района, против которой Израиль никогда не возражал.

«8. Можно поэтому утверждать, что у Совета Безопасности нет оснований принимать жалобу Иордании по поводу посадки деревьев в израильском секторе района между демаркационными линиями, ибо такая чисто гражданская деятельность, осуществляемая там, не нарушает какого-либо международного согла-

шения, обязательного для обеих сторон. Утверждение о том, что эта деятельность осуществляется под защитой сил безопасности Израиля, ...просто не соответствует действительности. Ни один израильский военнослужащий не вступал в район между демаркационными линиями» (там же).

Пункт 7 доклада полностью подтверждает мнение о том, что такая гражданская деятельность, как посадка деревьев, осуществляемая в израильском секторе района, не нарушает какого-либо международного соглашения, обязательного для обеих сторон. В пункте 5 указывается, что для защиты рабочих в зоне находилась пограничная полиция численностью приблизительно до пятнадцати человек. Присутствие полиции в обоих секторах зоны является допустимым и необходимым видом гражданской деятельности, и фактически, как указывает исполняющий обязанности начальника штаба в пункте 7a, Иордания даже учредила в своем секторе постоянный полицейский пост. В пункте 5 доклада отмечается также, что в зоне не было обнаружено ни одного израильского военнослужащего, за исключением нескольких офицеров израильской армии, которые дважды производили инспекцию этого района. Хотя формально это обстоятельство и является нарушением статуса демилитаризованной зоны в отношении данного района, как я уже указывал выше, но его можно рассматривать как элементарную предосторожность, ввиду того что в тот момент в зоне разместились иорданские войска, угрожавшие открыть огонь по рабочим в израильском секторе.

126. В заключение я заявил:

«9. Единственным нарушением соглашений являются действия, совершенные Иорданией: во-первых, Иордания построила внутри этого района военные укрепления, во многих случаях с военным персоналом. Во-вторых, у восточных ворот территории Правительственного здания внутри района Иордания установила сторожевой пост с часовым или несколькими часовыми. В-третьих, построенная на территории района шоссейная дорога постоянно используется для военных перевозок. Эти акты представляют собой вопиющие нарушения Иорданией пункта 2 статьи III и пункта 2 статьи IV Общего соглашения о перемирии» (там же).

В пункте 5 своего доклада исполняющий обязанности начальника штаба подтверждает, что в зоне были замечены иорданские войска и что там были восстановлены траншеи и позиции. Эти траншеи и позиции можно найти на карте 987, приложенной к докладу в качестве дополнения 1 к приложению G. Далее он подтверждает, что Иордания постоянно нарушала демилитаризованный статус зоны путем использования для военных перевозок дороги Иерусалим — Вифлеем — Хеврон, которая в двух местах проходит по территории зоны. Эти непрерывные нарушения

Иорданием статуса демилитаризованной зоны продолжают и сейчас. В одном случае я, видимо, допустил ошибку. В пункте 10 приложения G к докладу сторожевой пост, находящийся непосредственно у восточных ворот Правительственного здания, назван полицейской будкой, которая, очевидно, обслуживается не солдатами, а полицейскими, хотя можно задать вопрос: чем вызвана необходимость иметь иорданский полицейский сторожевой пост у ворот штаба Организации Объединенных Наций? В соответствии с Соглашением о перемирии такая военная деятельность, какую отмечает исполняющий обязанности начальника штаба, является вопиющим нарушением Иорданием пункта 2 статьи III и пункта 2 статьи IV этого Соглашения.

127. Доклад исполняющего обязанности начальника штаба состоит из пяти глав. В первых четырех, охватывающих пункты 1—8, описывается фактическое положение в районе бывшего Правительственного здания и, как я уже показал, почти во всех подробностях подтверждается позиция Израиля. В главе V, охватывающей пункты 9—13, приводятся выводы, рекомендации и предположения, сделанные исполняющим обязанности начальника штаба. Некоторые из них, особенно отдельные моменты в пунктах 9, 10, 11 и 12, к сожалению, настолько явно, с точки зрения логики, не соответствуют фактам, приведенным в первых четырех главах доклада, что трудно поверить, что они взяты из одного и того же документа.

128. В пункте 9 исполняющий обязанности начальника штаба вполне справедливо отклонил как нецелесообразные две крайние меры для решения данной проблемы, а именно превращение района в необитаемую ничью землю и возвращение этого района к положению, существовавшему там на 3 апреля 1949 года; эти меры вызвали бы неоправданные затруднения и сделали бы землю, которая обрабатывалась на законном основании, опустошенной и бесплодной землей. Далее, в пункте 11, он говорит, что разумной основой для разрешения данной проблемы было бы достижение договоренности между сторонами, которая бы в известной степени учитывала изменения, происшедшие после 1949 года. Против такой позиции правительство Израиля не возражает. Мы всегда утверждали, что в основу любого решения проблемы района бывшего Правительственного здания, если такая проблема действительно существует, должны лечь абсолютно законные изменения, которые произошли после 1949 года. Отчеты Смешанной комиссии по перемирию и Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия показывают, что с 1949 года Израиль последовательно старался устранять поводы для трений, возникающие в связи с так называемыми районами между линиями перемирия и «нейтральными зонами», путем справедливого разделения этих районов между сторонами. Как указывает исполняющий обязанности начальника

штаба в примечании 3 а к своему докладу (пункт 7 d), большая часть ничьей земли к северу и югу от Иерусалима была, к счастью, ликвидирована по договоренности между сторонами. Поэтому моя делегация согласна с выводом исполняющего обязанности начальника штаба, что «гражданская деятельность обеих сторон должна осуществляться раздельно» (S/3892, пункт 11). Именно это и происходит в настоящий момент благодаря существованию фактической гражданской линии.

129. Однако в следующей же фразе исполняющий обязанности начальника штаба встает на путь, который может привести только к опасным последствиям. Он предлагает, чтобы в случае, если не будет взаимного соглашения об обратном, израильские граждане не использовали земли, принадлежащие арабам, а арабские граждане не использовали земли, принадлежащие израильским гражданам. Он не приводит политических и исторических обоснований этого предложения, которое не имеет также и юридических обоснований в данном случае. Исполняющий обязанности начальника штаба сам заявляет в пункте 7 d своего доклада, что обследование, проведенное Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия с целью выявления фактов, не показало, в какой мере права землевладения в данной зоне учитывались в 1949 году, когда велись переговоры и составлялись карты в связи с разделом зоны и проведением гражданской линии. Причину того, почему в результате этого обследования не удалось выяснить, в какой мере учитывались права землевладения при проведении этой линии, объяснить нетрудно: права землевладения вообще не учитывались. Линия была проведена, исходя из топографии данного района, по линии горного хребта, который естественно делит район на два четко ограниченных сектора.

130. Нельзя считать случайным или необычным мнение, что права собственности не имеют решающего значения в данном случае. Напротив, такой принцип проводился всегда. Как указывает исполняющий обязанности начальника штаба в примечании 3 к своему докладу (пункт 7 d), право землевладения никогда не было критерием при разделе ничьих земель к югу и северу от Иерусалима в 1949 году; не было оно критерием и в конце 1949 года, когда обе стороны согласились просить военного наблюдателя Организации Объединенных Наций предложить линию раздела в данной зоне. Если бы был принят принцип, по которому для осуществления любых работ на том или ином участке требовалось согласие другой стороны, то это открыло бы путь для постоянного вмешательства в деятельность, осуществляемую в секторах, на которые разделена зона, и тогда эффективный раздел зоны оказался бы невозможным. Применение критерия прежних прав землевладения в данном случае свело бы на нет общую задачу Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, Израиля и, нужно на-

деяться, Иордании, задачу, которая заключается в том, чтобы уменьшить трения, устранить недоговоренность и неопределенность и заменить их четким и ясным соглашением. Попытки заменить существующую теперь систему путаницей частных претензий и контрпретензий привели бы не к «спокойствию и стабильности в районе» (*S/3892, пункт 11*), как надеется исполняющий обязанности начальника штаба, а к совершенно противоположным результатам.

131. Кроме того, что такое предложение чревато реальной и непосредственной угрозой, оно абсолютно не обосновано с точки зрения любых общепринятых правовых соображений, которые могли бы применяться в данном случае. Когда два или более суверенных государства соглашались в порядке осуществления своего суверенитета разделить тот или иной район, который сам по себе не принадлежит третьему государству, но суверенитет над которым является предметом разногласий между двумя данными государствами, то такой раздел не может выдвигаться одной стороной против другой стороны в качестве основы для приобретения каких-либо прав, кроме тех, что твердо обусловлены сторонами при осуществлении такого раздела.

132. Поскольку именно такой юридический принцип применим к рассматриваемому вопросу, то нет необходимости обсуждать вопрос о справедливости ссылки исполняющего обязанности начальника штаба на отсутствие суверенитета сторон над соответствующими зонами, ибо в любом случае эта ссылка страдает гораздо более серьезным недостатком, а именно она не применима к данной ситуации. Каковы бы ни были права землевладения у частных лиц в этих зонах, их можно осуществлять лишь через соответствующие муниципальные правовые органы, к которым могут обращаться эти лица. Права частного землевладения, даже если они доказаны, не могут использоваться в международном форуме, для того чтобы помешать государству продолжать осуществлять свои права в районе, на который совершенно определенно распространяется его юрисдикция.

133. В пункте 12 доклада содержится пять рекомендаций, имеющих целью добиться решения в соответствии с принципами, предлагаемыми в пункте 9 с.

134. В первой рекомендации предлагается, чтобы стороны встретились и обсудили вопрос о гражданской деятельности в зоне. Как ясно указывалось с самого начала разбирательства данного вопроса, Израиль готов обсудить эти вопросы с Иорданием в любой момент.

135. Во второй рекомендации предлагается, чтобы эти переговоры велись через Смешанную комиссию по перемирию. Как указывает исполняющий обязанности начальника штаба в пункте 8 своего доклада, за последние годы на заседаниях Подкомитета обычно рассматривались вопросы,

относящиеся к гражданской деятельности в зоне. Израиль готов в соответствии с обычной процедурой встретиться с Иорданием в Подкомитете или в созданном согласно статье 8 Общего соглашения о перемирии, Специальном комитете, который также компетентен обсуждать такой вопрос, или на заседании, созванном по договоренности между командующими Иерусалимского района.

136. В третьей рекомендации правительству Израиля предлагается впредь до окончания таких переговоров прекратить работы по лесонасаждению в зоне, чтобы создать атмосферу, более способствующую плодотворным переговорам. Вопрос, почему одной стороне предлагается воздержаться от использования своих законных прав, чтобы разрядить атмосферу, отравляемую воинственной и провокационной пропагандой другой стороны, представляет теперь уже чисто академический интерес. События его предупредили. Как сообщает исполняющий обязанности начальника штаба в добавлении 2 к своему докладу, «военные наблюдатели Организации Объединенных Наций не замечали ведения таких работ в данном районе начиная с 8 ноября 1957 года» (*S/3892, Add.2*).

137. В своем последнем сообщении Совету Безопасности (*S/3914*) и в своем сегодняшнем выступлении представитель Иордании утверждал, что работы в районе ведутся с 8 ноября. Я категорически заявляю, что эти утверждения, как и другие, которые мы уже слышали от Иордании, абсолютно не соответствуют истине. Подобно фантастическому изложению заседания Совета Безопасности от 6 сентября, которое представитель Иордании пытался дать в своем письме от 8 ноября (*S/3807*), эта сказка ставит своей целью как-то обосновать беспредметную претензию.

138. Что касается четвертой рекомендации о том, чтобы работы не возобновлялись в течение двух месяцев и чтобы их возобновление даже по истечении этого срока зависело от исхода таких переговоров, то мое правительство отвергает эту рекомендацию, как абсолютно необоснованную и идущую вразрез с существующими правами и обязанностями сторон, признанными исполняющим обязанности начальника штаба в его докладе.

139. Установлено, что работы на израильской стороне являются совершенно законными и что у Иордании нет никаких оснований препятствовать им. Поэтому предложение о том, чтобы возобновление этих работ зависело от согласия Иордании — ибо, очевидно, таков смысл слов «впредь до исхода таких переговоров» (*S/3892, пункт 12*), — было бы вознаграждением Иордании, выданным ей заранее за проявленные упорство и несговорчивость. После того, как все ее претензии были опровергнуты фактами, содержащимися в докладе исполняющего обязанности начальника штаба, Иордания явно хочет теперь добиться своего, протаскив все свои требования

контрабандой с помощью сделанных в докладе рекомендаций. Это совершенно неприемлемо.

140. У нас, естественно, нет никаких возражений против пятой рекомендации о том, чтобы сообщать Совету Безопасности о результатах переговоров, как и против пожелания, высказанного исполняющим обязанности начальника штаба, о полном сотрудничестве сторон с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия по вопросу о восстановлении статуса демилитаризованной зоны в данном районе. Поскольку все нарушения

статуса демилитаризованной зоны совершаются на иорданской стороне гражданской линии, мы надеемся услышать от исполняющего обязанности начальника штаба о том, какие меры приняты иорданскими властями, чтобы положить конец этим нарушениям.

141. Заканчивая свое выступление, я еще раз призываю Совет отклонить эту несерьезную жалобу Иордании, как лишенную всяких фактических и юридических оснований.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.